

Говорить о возрождении национальной государственности белорусов в годы оккупации не стоит – о становлении (возрождении) государственности можно лишь тогда, когда нации предоставлены полные и реальные возможности для национальной самоидентификации. А мы видим, что Белорусская народная самопомощь, Белорусская рада доверия, Белорусская Центральная Рада, I и II Всебелорусские Конгрессы были марионеточными прообразами белорусского правительства и парламента, создание которых было разрешено оккупантами лишь постольку, поскольку в обществе они должны были сыграть положительную пропагандистскую роль и позволить переманить белорусов на свою сторону, что в свою очередь приведет к отказу белорусского населения от помощи партизанам и советскому подполью. Полномочия всех этих органов и организаций были формальными и весьма ограниченными, даже по сравнению с аналогичными национальными структурами в Латвии, Литве и Эстонии. Их деятельность осуществлялась лишь под контролем оккупационных немецких властей, а руководящие должности назначались немецкой администрацией.

Список цитированных источников и литературы

1. Раков, А. Население БССР. – Мн., 1969. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста / А.Раков – Мн.: БЕЛТА, 1997. – 576 с.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэст. раёна. – Мн.: БЕЛТА, 1998. – 574 с.
3. Сарычев, В. В поисках утраченного. Рейхскомиссариат «Украина» / В. Сарычев // Вечерний Брест. – 15 января 2010 г. – № 4 (1638). – С. 12.

ЕВРЕИ В РЯДАХ АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУСИИ В 1941–1944 гг.

Иоффе Э.Г.

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка», г. Минск

Несмотря на нацистскую политику геноцида, белорусские евреи одними из первых вступили в смертельную схватку с врагом. Узники гетто на территории нашей республики – участники партийного и комсомольского подполья подвергали опасности не только свои жизни, но и жизнь своих родных – жен, мужей, детей, матерей, отцов, братьев, сестер. Смертельный риск ждал их на каждом шагу.

Евреи стояли у истоков антифашистского подполья в Минске, Могилеве, Бресте, Пинске, Гомеле, Барановичах, Слониме, в районном центре Куренец Вилейской области.

Уже 8 июля 1941 г. нацистскими властями был издан приказ, извещавший, что за связь с большевиками в городе Минске и области расстреляно 100 евреев-коммунистов.

Одним из руководителей партийного подполья в городе стал Исай Казинец, удостоенный в 1965 г. высокого звания Героя Советского Союза. Он организовал 20 новых диверсионных групп, наладил регулярный выпуск листовок, которых за полгода вышло 3 тысячи штук. В них печатались сводки Совинформбюро и призывы к борьбе с фашистскими оккупантами.

Подпольщики убивали немецких офицеров, усилили диверсионную деятельность. Под руководством И.П. Казинца похищали с немецких складов оружие, боеприпасы, медикаменты и переправляли их к партизанам. Подполье росло и крепло. Через партизан на Большую землю передавались всевозможные разведывательные

данные. О размахе подпольного движения в Минске говорит то, что в феврале–марте 1941 г. нацисты арестовали 404 подпольщика, из которых 212 расстреляли, а остальных бросили в концлагерь.

Оккупационные власти вынуждены были признать активное участие евреев в Минском партийном подполье:

В сообщении № 189 начальника полиции и безопасности СД о подпольной борьбе в г. Минске от 3 апреля 1942 г. отмечается:

«...Наряду с партизанским отделом в Минске имеется еще партия (городской подпольный комитет КП(б)Б – Э.И.), которая осуществляет определенный контроль. Арестован организатор партийного аппарата грузинский еврей Мустафа Деликурды-оглы (И.П.Казинец – Э.И.)...»[2, л. 101].

В донесении начальника полиции и безопасности и СД Генерального округа «Белоруссия» от 8 мая 1942 г. говорилось:

«В августе–сентябре 1941 г. один еврей попытался сплотить этих людей и создать организацию. Речь идет об инженерере-нефтянике Исая Казинце, который выдавал себя за Мустафу Деликурды-оглы и имел фальшивые документы на это имя...

В декабре 1941–январе 1942 гг., когда началось русское наступление и немецкое продвижение приостановлено, И. Казинец и его группа активизировали свою деятельность. Были привлечены новые люди, так что в середине марта организация превратилась в подпольное движение коммунистической партии и партизанского движения.

Во главе стоял [подпольный] комитет из 7 человек, каждый из которых имел особый участок работы.

1. Сам И. Казинец был председателем комитета и вел работу в гетто. Он должен был поддерживать отношения с евреями Минска, вербовать новых членов, доставлять одежду и пополнение для партизан...

До настоящего времени из гетто к партизанам выведено 100 евреев... Типография находилась в жилом доме недалеко от гетто, руководил ею проживавший вне гетто еврей по фамилии Чипчин...» [3, л. 21–23].

А в информации «Минскер цайтунг» о казни участников первой группы Сопровитвления прямо подчеркивалось:

«...Эти 150 человек были членами разбойничьей банды, которая в последние недели пыталась организовать в Минске и его окружении...

Еврей играет в руках этих преступников всегда решающую роль – как предводитель (зачинщик), подстрекатель, пособник, связник, курьер, разведчик. Этот разбойный центр (речь идет о Минском подпольном горкоме партии – Э.И.) немислим без него. Он и здесь разоблачен как фермент разрушения и разложения. Большеизм – воплощение еврейского духа...» [4, с. 146].

Многие белорусские евреи стали руководителями антифашистского, патриотического подполья в республике, руководителями печатных органов подпольных райкомов партии. Они возглавляли многие подпольные райкомы партии.

Кроме секретаря подпольного горрайкома КП(б)Б Минского гетто М.Л. Гебелева, секретарями Рогачевского, Осиповичского, Ельского, Петриковского, Меховского, Освейского, Чечерского, Минского сельского, Снядовского подпольных райкомов партии были С.М. Свердлов, Р.Х. Голанд, З.Я. Черноглаз, Х.И. Варгавтик, В.И. Израилит, С.Б. Геллер, Х.М. Шкляр, И.А. Лалидус, И.С. Шурман.

Более 20 евреев было в руководстве подпольных обкомов и райкомов партии, Гомельского подпольного горкома партии, Августовского и Слуцкого межрайкомов партии.

Это члены Ляховичского, Мирского, Новомышского, Кобринского, Суражского, Дубровенского, Буда-Кошелевского, Журавичского, Речицкого, Чечерского, Осиповичского, Чаусского, Чериковского, Шкловского, Ельского, Лельчицкого, Октябрьского подпольных райкомов партии Я.Л. Шевелев, Г.Л. Мараховский (в разное время был членом Мирского и Новомышского подпольных райкомов партии), М.С. Гамбург, Д.И. Левин, М.И. Дрозник, Б.М. Гейфман, С.П. Диваченко, С.А. Егудкин, Ф.Н. Марголина, М.Р. Горелик, Д.И. Коган, Л.М. Кроль, Ш.Л. Кеслер, И.А. Кравец, С.Д. Шур, С.И. Багишев, член Гомельского подпольного горкома партии Г.Н. Эркин, члены Августовского и Слуцкого межрайкомов КП(б)Б М.З. Рагозинский и Ф.Ф. Капуста.

В 1942–1943 гг. членом Витебского подпольного обкома партии являлся В.Я. Каган, а в 1943–1944 гг. членом Белостокского подпольного обкома КП(б)Б – Ф.Ф. Капуста.

Десятки евреев находились в руководстве подпольных комсомольских органов Белоруссии. Это секретарь Пинского подпольного обкома и горкома ЛКСМБ Ш.И. Беркович, секретари Борисовского и Барановичского подпольного горкомов комсомола Р.Х. Крупкин и Г.Л. Мараховский (который до этого в 1943 г. являлся руководителем Столбцовского межрайцентра ЛКСМБ), секретарь Минского подпольного межрайкома ЛКСМБ Я.И. Ивкин, секретари Бытенского, Сморгонского, Ветринского, Освейского, Россонского, Чечерского, Минского, Горецкого, Шкловского, Лельчицкого, Наровлянского подпольных райкомов комсомола А.С. Бухман, Я.Л. Юдин, М.Г. Кацман, В.И. Вестенберг, Д.Л. Задов, М.М. Механиков, С.Л. Баркан, Б.П. Черняков, Ш.Л. Кеслер, Я.Ш. Эрлих, Л.А. Абрамович.

Членами Клецкого, Березовского, Ошмянского, Свирского, Лиозненского, Полоцкого, Дзержинского, Заславского, Крупского, Плещеницкого, Наровлянского подпольных райкомов ЛКСМБ являлись М.З. Неймарк, Л.М. Кеслер, Я.Л. Юдин, А.И. Львович, Г.Ф. Шкляр, Д.М. Файнгелеринт, З.Ю. Гинзбург, Д.Л. Копилевич, О.Л. Гейхман, А.М. Алесин, В.М. Клейнос, а членом Борисовского подпольного горкома комсомола – Р.Л. Гольдберг.

Инструкторами по подпольной работе в Барановичском подпольном обкоме ЛКСМБ был Г.Л. Мараховский, в Жлобинском подпольном райкоме комсомола – А.С. Смолкин, а в Плещеницком подпольном райкоме ЛКСМБ – А.М. Алесин.

Восемь евреев были главными редакторами печатных органов подпольных райкомов партии, а один – главным редактором печатного органа подпольного горкома партии. Это М.Л. Бикман («Большевик» – орган Юратишского подпольного РК КП(б)Б), Г.Л. Каплан («Большевик» Копаткевичского райкома партии и «Большевiк Палесся» Полесского обкома и Мозырского горкома КП(б)Б), Л.Д. Вайнер («За Советскую Беларусь» Клецкого подпольного райкома партии), Е.С. Добринский («Кировец» Кировского подпольного райкома партии), И.А. Кравец («Кліч Радзімы» Ельского РК КП(б)Б), Б.Л. Айзенберг («Партизанская правда» Дуниловичского РК КП(б)Б и партизанской бригады имени Рокоссовского), Я.Л. Шевелев («Советскi патрыет» Ляховичского подпольного райкома КП(б)Б), М.Г. Кацман («Чырвоная звязда» Ветринского РК КП(б)Б и райсовета депутатов трудящихся), Г.Г. Коган («Уперад» Лидского горкома и райкома партии).

В 1993 г. мужественный и талантливый ученый-историк Анна Купресева писала: «До настоящего времени замалчивается правда о минском еврейском гетто: именно там разгорались первые искры подпольной борьбы. В минском гетто находилось 50% жителей Минска.

Организация подполья в условиях гетто являлась трудной задачей: в концентрационном лагере было много провокаторов, ограниченная свобода передвижения, постоянные облавы, погромы.

Несмотря на все сложности, с момента создания гетто на его территории начало действовать подполье. Первая сходка коммунистов произошла в августе 1941 г. На совещании был создан организационный центр, в который вошли Г. Смоляр, Я. Киркаешто, Н. Вайнгауз... В начале мая 1942 г. секретарем подпольного райкома гетто был утвержден М.Гебелев...

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами...» [5, с. 46–51; 6, с. 62–67].

В антифашистское (партийное и комсомольское) подполье Минского гетто вошло более 300 человек. Кроме этого, десятки евреев боролись с нацистами в «русском районе» Минска. Одной из них была выпускница 28-й минской школы Маша Брускина, имя которой по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко увековечено в столице Белоруссии и известно сегодня всему миру.

Отметим, что бороться против нацистов и их пособников в условиях Минского гетто было значительно трудней, чем в антифашистском подполье города Минска, а также значительно опасней, чем в гетто, созданных в других оккупированных районах СССР. Дело в том, что в апреле-мае 1942 г., кроме постоянных опознавательных знаков, каждому жителю дома, квартиры были присвоены индивидуальные номера, которые необходимо было носить ниже желтой латки. Если кто-нибудь исчезал, то уничтожались все жители дома или квартиры. Это накладывало особую ответственность за каждый шаг, каждое действие подпольщиков.

Десятки евреев Гомеля приняли активное участие в деятельности антифашистского подполья города в 1941–1943 гг.

Огромный урон врагу нанесла подпольная группа Т.С. Бородина, которая объединяла 30 патриотов. Ее руководитель был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Одним из самых активных членов подпольной группы Бородина являлся коммунист А.Л. Левин.

По указанию Гомельского подпольного горкома партии Петр Воронин привлек к подпольной деятельности И.Е. Шапиро, работавшего переводчиком в паровозном депо и проживавшего под фамилией И.П. Писаренко. Вскоре И.Е. Шапиро стал снабжать подпольщиков точными сведениями о военных грузах и графиках передвижения поездов противника. Эти данные регулярно сообщались партизанским связным [7, с. 234].

Активной подпольщицей, а затем партизанской являлась Фани Соломян-Лоц. Немало диверсий в городе осуществила комсомольско-молодежная группа, которую возглавляла Г.И.Беркович. С большим энтузиазмом работал наборщик подпольной газеты «Гомельская правда» (органа гомельских подпольных обкома и горкома партии) Д.М. Брук.

У истоков антифашистского подполья в Могилеве стоял секретарь Могилевского горкома партии И.Л. Хавкин. К сожалению, среди тех, кого оставили в городе для подпольной работы, нашелся предатель. В результате случилось непоправимое. В первый же день оккупации нацисты схватили и бросили в концлагерь секретарей Могилевского горкома партии А.И. Морозова и И.Л. Хавкина. И.Л. Хавкину удалось бежать, но вскоре он снова был схвачен и расстрелян [8, с.85–86].

Из числа оставленных в немецком тылу для разведывательной и подпольной работы особенно отличились Юлий Линкус (Лившиц, Липшиц), Яков Шмидт, Н.И. Каганович, Гиндин и другие евреи.

Одну из самых активных групп в Могилевском антифашистском подполье возглавил В.Д. Швагринов. В состав его группы входил и комсомолец Юлий Линкус. Вначале он работал на костнообрабатывающем заводе и уже там был активным подпольщиком.

По свидетельству руководителя группы, Ю. Линкус добыл два ручных пулемета, а В. Таврид – 5 винтовок и 1 ручной пулемет.

В своих воспоминаниях В.Д.Швагринов отмечал: «...Сентябрь и октябрь (1941 г. – Э.И.) были для меня порой неожиданных встреч и знакомств...Жуков и Смирнов познакомили меня с Юлием Линкусом (Лившиц)...Активными членами группы стали комсомольцы Таврид, Линкус.

В июне–июле 1942 г. полиции стало известно, что Ю. Линкус по национальности еврей. Анна Александровна (Иванова, работавшая в управлении полиции – Э.И.) предупредила нас об этом, и Линкус был вовремя переведен на нелегальное положение.

Когда месяца через два опять над Линкусом и Тавридом нависла угроза ареста, оба они были отправлены в лес, стали активными разведчиками 600-го партизанского отряда и связными нашей группы... Репин, Таврид, Линкус и Востриков пали смертью храбрых в боях с гитлеровскими карателями» [9, с. 394–402].

Среди тех, кто бесстрашно вел борьбу против оккупантов и их пособников, был и участник комсомольско-молодежного подполья Могилева Яков Шмидт. Его родители находились в гетто, а он скрывался и ночевал в разрушенных домах. Питаясь от случая к случаю. Затем его приютила семья будущего секретаря Могилевского подпольного горкома ЛКСМБ Сергея Соболевского. В период оккупации С.С. Соболевский сначала руководил подпольной группой на фабрике искусственного волокна. Он то и привлек к подпольной работе Шмидта, которого Сергей знал еще до войны.

По свидетельству С.С. Соболевского, подпольщики стали выпускать сводки Совинформбюро и листовки тиражами по 80–100 экземпляров. Их неумоимо печатали Яков Шмидт и сестра Сергея – Мария Соболевская. Когда в ноябре 1941 г. в Могилеве начались повальные обыски и проверки документов, С. Соболевский достал свой паспорт и сорвал фотокарточку. На ее место он приклеил фото Яши Шмидта.

12 декабря 1941 г. С. Соболевский был арестован. В тюрьме он узнал, что Яков Шмидт был выдан предателем. А по паспорту арестовали и С. Соболевского. Несмотря на изощренные пытки, Яков Шмидт не выдал человека, отдавшего ему свой паспорт. 31 декабря 1941 г. за отсутствие доказательств об умышленной передаче паспорта Якову Шмидту Сергей Соболевский был выпущен из тюрьмы. Дальнейшая судьба Якова Шмидта, к сожалению, неизвестна. Скорее всего, он погиб в застенках гестапо.

Активную борьбу с нацизмом вело антифашистское подполье Пинского гетто. В приказе рейхсфюрера СС Г. Гимmlера главному начальнику СС и полиции Украины обергруппенфюреру СС и генералу полиции Приюцману от 27 октября 1942 г. об уничтожении гетто в Пинске говорилось:

«На основании имеющихся у меня донесений можно считать, что центральной базой бандитского (партизанского – Э.И.) движения в болотах Припяти является Пинское гетто» [1, с. 257–258].

В самом начале войны в районном центре Куренец Вилейской области была создана подпольная группа во главе с бывшим инструктором Куренецкого райкома комсомола Н.М. Матюкевичем. Его ближайшими и активными помощниками стали И.Б. Айнбиндер и Б.Л. Диминштейн.

Во второй половине декабря 1941 г. была создана вилейско-куренецкая подпольная организация, в состав комитета которой вошел Б.Л. Диминштейн. Он принял активное участие в распространении листовок подпольщиков и партизан.

Во главе подпольщиков районного центра Куренца с декабря 1941 г. стал член ВЛКСМ И.Б. Айнбиндер [7, с. 315].

В жестокой борьбе с врагом пали многие участники вилейско-куренецкого подполья, в том числе И.Б. Айнбиндер и Б.Л. Диминштейн.

В историю еврейского Сопротивления на территории Белоруссии в 1941–1944 годах должен быть записан побег 200 евреев из гетто лесопильного завода в Новом Свержене Столбцовского района, который произошел 29 января 1943 г.

Всему миру известно восстание в Варшавском гетто, которое произошло в апреле 1943 г. Но мало кому известно, что задолго до этого восстания на территории Белоруссии произошли восстания в Клецком гетто (21 июля 1942 г.), Несвижском (22 июля 1942 г.), Копыльском (июль 1942 г.), в Мирском (9 августа 1942 г.) и Лахвинском гетто (3 сентября 1942 г.).

К сожалению, до сих пор эти достоверные, неопровержимые факты не вошли в школьные и вузовские учебники по истории Беларуси...

Уже после восстания в Варшавском гетто на белорусской земле прошли восстания в Белостокском (16–21 августа 1943 г.) и Глубокском гетто (19 августа 1943 г.). По неполным данным, в рядах антифашистского подполья на территории Беларуси состояло около 1350 евреев.

Итак, армия евреев-борцов с нацизмом в рядах партизан и в составе антифашистского подполья на белорусской земле в 1941–1944 гг. насчитывала более 15 тысяч евреев, а точнее – 15 300 человек.

Именно эти люди плечом к плечу с белорусами, русскими, украинцами, поляками и представителями других народов СССР ковали нашу Великую Победу над германским нацизмом.

Список цитированных источников и литературы

1. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944).: Сб. докум. и материалов. – Иерусалим: Тарбут, 1992. – 424 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 913.
3. НАРБ. – Фонд 4683. – Оп. 3. – Д. 948.
4. Ленхард, Х. Немцы в Белоруссии. 1941–1944 / Ленхард Х. // Неман 1993. № 5.
5. Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2.
6. Беларуская мінуўшчына. – 1993. – №3–4.
7. Подвиги их бессмертны. О подпольной борьбе советских людей в захваченных фашистскими оккупантами городах и селах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). – Мн.: Беларусь, 1978. – 383 с.
8. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. – Мн.: Беларусь, 1983. – Т. 1. – 591 с.
9. Солдатами были все. – Второе, доп. и испр. изд. – Мн.: Беларусь, 1972. – 560 с.